

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.7>

Лебедева Анна Викторовна

ОБРАЗ ВИНА В ПОЭЗИИ ВАН ЦЗИ

В статье рассматривается образ вина в творчестве первого по времени поэта эпохи Тан - Ван Цзи (585-644 гг.). Вино, будучи неизменным спутником Ван Цзи, играет своеобразную роль в его творчестве. Ван Цзи ставит под сомнение смысл времени, проведенного в трезвости. Стоит ли жить сколь угодно долго, если нельзя заниматься, чем хочется. Лучше жить вольно, предаваясь вдохновению, чем загонять себя в жесткие рамки конфуцианства. Вино, выступая как метоним всех житейских радостей, для Ван Цзи является способом избавления от тоски, средством забыть заботы, уходом от реальности в мир иллюзорных впечатлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 35-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NARRATIVE STRATEGY IN A. S. BYATT'S PHILOLOGICAL NOVEL "POSSESSION: A ROMANCE"

Ivdenko Natal'ya Vladimirovna
Kuban State University, Krasnodar
janeaere@mail.ru

In the article, the narrative strategy in A. S. Byatt's philological novel "Possession: A Romance" is considered for the first time. All its components (worldview, modality, suspense), including the discursive metaphor underlying the work, express the idea of revelation, embodied both at the levels of plot and text. The precedent worldview, the modality of understanding, enigmatic suspense and the subtext of "mystery-revelation" make the reader familiar with the secrets of the past, activate his/her perception, and compel to solve the author's puzzles and to take an active part in investigation. As a result, the revelation strategy "launches" the mechanism of literary forecasting, makes the reader a hero of the novel and realizes one of its main intentions – programming of the co-creative position of the addressee.

Key words and phrases: A. S. Byatt; narrative strategy; philological novel; narrative worldview; narrative suspense; narrative modality.

УДК 82-1

Дата поступления рукописи: 02.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.7>

В статье рассматривается образ вина в творчестве первого по времени поэта эпохи Тан – Ван Цзи (585-644 гг.). Вино, будучи неизменным спутником Ван Цзи, играет своеобразную роль в его творчестве. Ван Цзи ставит под сомнение смысл времени, проведенного в трезвости. Стоит ли жить сколь угодно долго, если нельзя заниматься, чем хочется. Лучше жить вольно, предаваясь вдохновению, чем загонять себя в жесткие рамки конфуцианства. Вино, выступая как метоним всех житейских радостей, для Ван Цзи является способом избавления от тоски, средством забыть заботы, уходом от реальности в мир иллюзорных впечатлений.

Ключевые слова и фразы: танская поэзия; стихи; вино; культура вина; одиночество; поэтическое опьянение; состояние *цзуй*; похмелье; Ван Цзи.

Лебедева Анна Викторовна

Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск
av_lebedeva89@mail.ru

ОБРАЗ ВИНА В ПОЭЗИИ ВАН ЦЗИ

Вину во всех сферах жизни китайца отводится весомое место: в жертвоприношениях и других религиозных ритуалах, во всей парадигме гомосексуальных и межгендерных связей, в структурировании социального пространства [4, с. 120].

Отдавать должное алкоголю китайцы начали еще с глубокой древности. «Шицзин», или «Книга песен», является одним из древнейших памятников поэтической культуры Китая. В этот сборник вошли народные песни, культовые гимны и панегирики, которые создавались с XI по VI вв. до н.э. В этом уникальном источнике приведены сведения о жизни, языке, идеологии, этике и традициях, духовных интересах и древней культуре китайского народа. «Шицзин» содержит 305 произведений, и более 40 из них в той или иной степени связаны с вином [2].

Представления о вине как о катализаторе творчества и свободы наиболее ярко отражены в китайской литературе разных периодов, но особенно во времена Золотого века китайской культуры – при династии Тан (618-908 гг.) [4, с. 124].

Во время правления династии Тан китайская поэзия достигла вершины своего развития. Наследие этой «золотой» эпохи насчитывает около 50 тысяч произведений, и пятая часть данного колоссального объема приходится на винную тематику. Поэты пишут, что вино – это «изменчивый оборотень, иногда оно обжигает как огонь, а иногда – холодное, как лед» [2]. Если пить его умеренно, то человек может на время выбросить из головы все негативные мысли, печаль и тоску, досаду и разочарования, которыми наполнена наша жизнь, может полностью «освободиться от оков обыденности и взлететь в высокие сферы духа» [Там же].

Именно за способность подарить укрытие от скучной и суровой реальности вино стало неизменным «спутником» многих китайских поэтов. Оно было важным средством, которое прокладывало дорожку в мир абсолютной духовной свободы, пусть и временной, но дарящей вдохновение. Китайские поэты зачастую не обращали особого внимания на материальную сторону жизни, однако наличие вина было для них необходимым условием повседневности.

Своеобразную роль играет вино в творчестве Ван Цзи (585-644 гг.) – первого по времени поэта танской эпохи.

Предметом нашего исследования стали винные стихи Ван Цзи. Главным источником исследования явилось собрание сочинений поэта на китайском языке «Ван Угун *вэньцзи*». При анализе его жизни и стихотворений также были использованы работы Л. З. Эйдлина, В. М. Алексева, Л. Д. Позднеевой, И. И. Семененко,

Ст. Оуэна. Следует отметить, что жизнь и творчество Ван Цзи еще не становились предметом исследования в отечественной синологии.

Из биографии Ван Цзи известно, что он поступил на государственную службу еще в конце правления династии Суй (581-618 гг.). В 605 году, сдав экзамены на должность, получил пост корректора при императорском архиве. Но из-за своего высокомерного характера и пристрастия к вину не мог вести дела. После обвинения в служебном проступке сразу же был отстранен от службы и вынужден был уйти в отставку. Тогда свое состояние он описывал так: «Подобно тому, как попал в сети, из которых не выбраться, повсюду пути, куда же я могу пойти?» (перевод автора статьи. – А. Л.) [7, р. 61]. После отстранения от службы вернулся на родину.

В 625 году императорский двор призывал на службу чиновников, служивших во времена прошлых династий. Благодаря этому Ван Цзи был назначен на одну из должностей в Совет Двора. Но работа на этой должности ему быстро наскучила, и вскоре под предлогом болезни он с нее ушел.

Затем он получил пост помощника начальника Музыкального управления, видимо, из-за увлечения начальника управления Цзяо Гэ виноделием [ibidem, р. 62]. После смерти Цзяо Гэ Ван Цзи вскоре покинул службу, удалился в глушь и занялся сельским трудом.

Ван Цзи был пристрастен к вину, именно поэтому современники называли его «ученый одного доу вина». Он почитал Лю Лина (221-300 гг.), Жуань Цзи (210-263 гг.), Таю Юаньмина (365-427 гг.). Эти поэты выражали пренебрежение условностями, царившими в обществе, отказывались от карьеры, предавались уединению и подобно Вану «искали» вдохновения в вине, отдавая ему должное.

Первое стихотворение Ван Цзи из цикла *«Проходя мимо таверны»* описывает повсеместное употребление алкоголя в столице, где не было ни одного жителя, который не побывал бы в трактире.

*У меня нет высоких покровителей в Лояне,
И нет того, кто мог бы пригласить меня в гости в Чанъане.
Я не потратил все свое золото
Только потому, что эта таверна дешевая* [8, с. 61] (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Л.).

В эпоху Тан люди любили выпивать, поэтому ресторанная индустрия была особенно развита. В Китае, таких крупных городах, как Лоян и Сиань, высококлассные трактиры были в большом количестве, а пиршество в них – крайне роскошным. Именно в таких мегаполисах того времени северные племена открывали таверны, в которых обслуживали очаровательные девушки – официантки *хуцзи*. В своем произведении «Посвящение служанки» поэт эпохи Тан Хэ Чао (примерно 711 г.) так описывал обстановку в трактире: «Хуцзи в трактире, доносятся звуки цитры, сверкает лунный месяц, на одежде – иней, в котле варится баранина, почетные гости, не спеша, расходясь, слышится пение девушки» [7, р. 63]. На оживленных улицах таких городов транжирили большое количество денег, проматывали их дочиста.

Во втором стихотворении цикла указывается возможная причина пристрастия к вину.

*В эти дни все время беспробудно пил,
Не заботился о питании моей природы и духа.
Я видел, как другие напивались,
Как же было стерпеть, чтобы только одному оставаться трезвым?* [8, с. 61].

В этих строчках упоминается о беспробудном пьянстве и достижении состояния опьянения. Но переход в это состояние никак не связан с обретением знаний для продвижения по службе. Две последние строчки дополняют предыдущие и раскрывают истинную причину, которая заключается в том, что тяжело безучастно смотреть и только лишь наблюдать, как выпивают другие, и поэтому нет сил больше терпеть, чтобы одному оставаться трезвым. Мысль, заключенная в этих строках, противоположна изречению Цюй Юаня в «Песне о рыбаке»: «Толпа пьяная – а я трезвый, все грязные – а я один чистый». Однако выражение *хэжэнь* («не смочь стерпеть») усиливает напряженность интонации и тем самым отражает чувство ясности в мыслях.

Ван Цзи жил в последние годы эпохи Суй, когда страна приходила в упадок. Ван Цзи чувствовал острую душевную боль, предчувствуя упадок государства, напивался допьяна, опасаясь оказаться в безвыходном положении, «как карась в пересохой колее». И поэтому не мог «стерпеть остаться трезвым», потому что в состоянии *цзуй* проще скрыть горести и душевные раны.

Интонация стихотворения соответствует манере беспробудно пьющего человека, который без размышления говорит, что придет в голову. Его мысли и чувства, кажется, полностью открыты, едины с гнетущей тоской и унылым настроением, и все это так точно передается в данном пятисловном четверостишии.

Творчество Ван Цзи отличалось от поэзии придворного стиля. Его поэзия относилась к раннетанскому стилю, который унаследовал поэтические традиции Периода Шести династий (229-589 гг.). Новаторство в поэзии Ван Цзи заключается в большей свободе выбора того или иного типа образа и стиля в поэтической традиции.

Третье стихотворение цикла описывает разнообразие цветов фруктовых вин, которые пробуждают фантазию у людей, ассоциируясь то с изумрудно-зелеными листьями бамбука, то с зеленым цветом платья танцовщицы, то со сладким виноградом, то с красной каймой губ девушки.

*Листья бамбука напоминают зелень барды,
Виноград – красноту закваски.
Встречу не надо заканчивать,
После разлуки кто будет [пить] один* [Там же].

Такое чудесное вино, конечно же, хочется разделить с друзьями, ведь после расставания неизвестно, будет ли еще раз такая возможность, даже если и будет, то одному – какой смысл?

В четвертом стихотворении говорится, что нельзя вынуждать других пить алкоголь, вином можно только наслаждаться. Пить нужно столько, сколько хочешь и можешь. А напившись, лечь на лавку передохнуть или облокотиться на кувшин для вина, чтобы даже во сне продолжать чувствовать его аромат.

*Друг перед другом за вином только пьем,
При нашей встрече никто друг друга к этому не принуждает.
Облокотившись на печь, тут же способны уснуть
Или, лежа напротив кувшина, можем отойти ко сну [Там же].*

При встрече с друзьями обязательно надо пить до опьянения, но нельзя забывать взять деньги, когда идешь в кабак. Не следует покупать в долг, чтобы не стыдиться владельца таверны.

*Если придет гость, надо напоить его,
Если не будет денег, можно найти другой способ покупки.
Я зайду и возьму (вино) в долг,
Стыжусь только варвара, [владельца] таверной [Там же].*

В стихотворении «**С похмелья**» Ван Цзи считает, что вино помогает людям избежать ощущения скоротечности жизни.

*Жуань Цзи был редко трезв,
Тао Цянь большинство своих дней был пьян.
Стоит ли жить сто лет,
[Если не можешь] предаваться вдохновению и постоянно петь (имеется в виду писать стихи, предаваясь вдохновению, – петь. – А. Л.) [Там же, с. 58]?*

В первой части стихотворения Ван Цзи сравнивает себя с великими поэтами прошлого – Жуань Цзи и Тао Юаньмином, что он, так же как и его «учителя», провел много времени в состоянии опьянения, а трезвым был совсем недолго.

Вторая половина стихотворения – это рассуждение о мимолетности жизни, о том, что не стоит ограничивать свою и без того короткую жизнь, необходимо ловить каждый миг удовольствия. Он ставит под сомнение смысл времени, проведенного в трезвости.

Стихотворение «**Пить в одиночестве**» тоже описывает краткость человеческого века. Срок человеческой жизни не известен ему самому. И если жизнь так мимолетна, то лучше провести ее в почитании «древних».

*Как долго длится эта эфемерная жизнь,
Недостойно гоняться за пустой славой.
Лучше б изготовить больше вина
И все время почитать [достойных] из бамбуковой роши [Там же, с. 62].*

Ван Цзи возрождает более раннюю поэтическую традицию, включавшую, прежде всего, поэтическое содружество «Семи мудрецов из бамбуковой роши» с его главными представителями Жуань Цзи и Цзи Каном.

И в данных стихотворениях желание поэта выпить вина отнюдь не говорит о его порочных наклонностях. Скорее, обозначает переход в состояние, когда постигается относительность видимого, общественно значимого и происходит возвращение в мир истины и сущностей.

Еще пример стихотворения о вине – «**Написал на стене в таверне**».

*Прошлой ночью кувшин опустел,
Этим утром был открыт новый кувшин.
Во сне вижу, что мой сон кончился,
И вновь возвращаюсь в таверну [Там же, с. 57].*

С одной стороны может показаться, что его жизнь – это цикл непрекращающегося пьянства. Только осушив один кувшин, он открывает новый, и так бесконечно. Но это не беспробудное пьянство ради праздничного настроения, веселья или плотского наслаждения, алкогольное опьянение помогает сбежать от реальности, от несовершенства мира и абсолютного хаоса. Состояние *цзуй* необходимо, чтобы постичь истину, – это возможность открыто высказывать свои мысли.

Под конец жизни Ван Цзи стал знатным мастером виноделия. После того, как он покинул службу и поселился в горах Бэйшань, вместе с другим отшельником они разводили мелкий скот, выращивали лекарственные травы, а осенью и весной занимались изготовлением вина.

В двух следующих стихотворениях «**Пробовать вино чунцзю**» и «**Наблюдать за изготовлением вина**» Ван Цзи с некоторой досадой отмечает, что хотел бы контролировать опьянение от выдержанного вина и жалеет, что сезон изготовления вина чунцзю – весна – только один раз в году. Поэт готов отказаться от созерцания прекрасного весеннего пейзажа и напиться влать ароматным напитком.

*«Пробовать весеннее вино»
«Деревенским вином» угощался без усталости как Чжэнь,
Вино из горной деревни процеживал через платок Тао Юаньмина.*

*Чтобы быть пьяным тысячу дней,
Жаль, что весна не несколько раз в год* [Там же, с. 61].

«Наблюдать за изготовлением вина»

*В шестом месяце заготавливают «лечебные дрожжи» (о вине),
В первый день первого месяца черпают из прекрасного источника (о вине).
Издавна при изготовлении весеннего вина
Всегда проходит много времени* [Там же, с. 67].

Как мы доказали в данной работе, Песня вину, на самом деле, вовсе не является воспеванием вина и его ассоциативного ряда: плотского наслаждения, веселья и праздности. Но это, однако, не говорит о том, что вино само по себе не обладает значимостью в данных произведениях и в творчестве поэта в целом. Вино для Ван Цзи является способом уйти от реального мира, наполненного хаосом и упадком империи; бегством в мир впечатлений, вызванных алкоголем. «Поэзия вина в Китае... описывает опьянение как идеал сверхчеловека и сверхпоэта, освобождающегося от уз грубой земли» [1, с. 261].

Основную часть поэзии Ван Цзи относят к винной тематике, которая в той или иной степени оказала значительное влияние на будущие поколения танских поэтов.

Так же как и Ван Цзи, многие прославленные китайские поэты за оживленной беседой любили осушить кувшин с вином, были и те, кто не мыслил себе занятия творчеством без него. Однако их нельзя назвать пьяницами в прямом смысле слова. Это культурные и образованные люди, которые придаются «поэтическому опьянению» для бесед и стихов.

Одним из самых почитаемых представителей «пьяниц» был поэт Ли Бо (701-762 гг.). У него даже было прозвище *jūxiān*, что переводится на русский язык как «гений вина». В каком-то смысле можно сказать, что рисовое вино «взрастило» гениального поэта Ли Бо, который занимает одно из выдающихся мест в мировой художественной литературе. Так писал Ду Фу в стихотворении «Восемь бессмертных за вином» о своем друге:

*У поэта Ли Бо на доу вина –
Сто превосходных стихов.
В Чанъане на рынках знают его
Владельцы всех кабаков.
Сын Неба его пригласил к себе –
Он на ноги встать не смог.
«Бессмертным пьяницею» Ли Бо
Зовут на веки веков...* [5, с. 137].

Другой знаменитый поэт, прославивший «золотой век» танской поэзии – Бо Цзюйи (772-846 гг.), назвал себя *zui sīta*, то есть «пьяный чиновник». Поэт жил не в самые спокойные времена, когда династия Тан была на пути к закату. Неудачи на политическом поприще, постоянное беспокойство за судьбу народа заставили поэта обратиться к вину. Он стал основателем нового стиля под названием «Новое направление в поэзии». Он не уступал Ли Бо ни по успехам в области поэзии, ни по пристрастию к алкоголю. Бо Цзюйи написал около 800 стихов на винную тематику.

*В храме Хуянгуань во время цветения персиков
приглашаю Ли Шестого выпить вина.
В даосском храме Хуянгуань
волшебный персик расцвел.
Возьмем вина, посмотрим на цветы,
чтоб в сердце покой вселить.
Как можно во время цветенья нам
не выпить с тобой вдвоем?
Ведь завтра уже, послезавтра уже
все ветви будут пусты* [6, с. 17].

Большая часть произведений Ван Цзи – винная лирика. Его трудный путь чиновника, пристрастие к вину и отшельническая жизнь насыщают стихотворения описанием уединенной жизни; посиделки в винном трактире переплетаются с философскими рассуждениями, прекрасное и естественное описание природы – с чувством одиночества и грусти от несовершенства существующего мира или сожалением к тем, кто не может найти себя в этом извечном хаосе.

Ван Цзи выступает продолжателем традиций Тао Юаньмина, Лю Лина, Жуань Цзи, а также достойно начинает «золотой век». Ван Цзи заложил в своем творчестве то, что помогло в будущем взойти на поэтический олимп великим гениям китайской поэзии Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюйи.

На основе переведенных стихотворений Ван Цзи можно изучить поэтический словарь произведений, распределяя слова по определенным предметно-тематическим группам:

1. Название вина и его качеств.
2. Предметный (образный) мир винных стихов.
3. Действие и последствие вина.

Кроме того, можно сделать вывод, что поэтическую лексику, выражающую понятие хмельного напитка, составляют: 1. Лексические единицы, одним из словарных значений которых является «вино»; 2. Эпитеты,

выражающие качество или свойство напитка («весеннее вино», «деревенское вино»); 3. Слова-символы и метафоры-сравнения («прекрасный источник», «лечебные дрожжи», «зелень барды», «краснота закваски»). Наиболее богато представлены обозначения самого напитка, его свойств, а также характеристики персонажа как представителя определенной профессии, социальной группы («платок Тао Цаня», «деньги на набалдашнике посоха», «лавка гадальщика», «торговец вином»). Самой малочисленной предстает группа действий и последствий вина, состоящая в основном из понятий *опьянение* и *беспробудное пьянство*.

Базисными мотивами основных тем винных стихов Ван Цзи являются мотивы темы опьянения и последствий вина; уникальности и ценности этого напитка; мотивы темы приобретения вина.

Итак, винные стихи Ван Цзи представляются достаточно разнообразными: как содержательно (множество мотивов, а также богатство образного мира стихотворений), так и количественно (среди рассмотренных произведений есть отдельные стихотворения и стихотворные циклы).

Список источников

1. **Алексеев В. М.** Китайская литература. Избранные труды. М.: Наука, 1978. 595 с.
2. **Алкогольные напитки и поэтическое творчество** [Электронный ресурс]. URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2013-06/26/content_551794.htm (дата обращения: 15.03.2018).
3. **Позднеева Л. Д.** Литература Востока в Средние века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 465 с.
4. **Сун Ц.** Вино в социокультурном ландшафте России и Китая: дисс. ... к.и.н. Астрахань, 2015. 234 с.
5. **Федоренко Н. Т.** Китайская классическая поэзия. Эпоха Тан. М.: ГИХЛ, 1956. 432 с.
6. **Эйдлин Л. З.** Поэзия эпохи Тан (VII-X вв.). М.: Худож. лит., 1987. 479 с.
7. **Owen S.** The poetry of the Early Tang. Harvard University Asia Center, 2012. 446 p.
8. **王绩** · 王舞功文集. 上海: 古籍出版社, 1987. 272 页 (Ван Цзи. Собрание сочинений Ван Угуна. Шанхай: Древняя литература, 1987. 272 с.).

WINE IMAGE IN WANG JI'S POETRY

Lebedeva Anna Viktorovna

*Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk
av_lebedeva89@mail.ru*

The article deals with the wine image in the creative work of Wang Ji (585-644), one of the first poets of the Tang dynasty. Wine, being a constant companion of Wang Ji, plays a peculiar role in his creativity. Wang Ji questions the meaning of time spent in sobriety. Is it worth living as long as you like, if you cannot do what you want? It is better to live freely, indulging in inspiration, than to drive yourself into the rigid framework of Confucianism. For Wang Ji wine, acting as the metonym of all the worldly joys, is a way of getting rid of melancholy, a means of forgetting cares, an escape from reality to the world of illusory impressions.

Key words and phrases: Tang poetry; poems; wine; wine culture; loneliness; poetic intoxication; condition of zui; hangover; Wang Ji.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 27.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.8>

В статье рассматривается концепция «среднего человека» в современной русской драматургии. На различном текстовом материале показана актуальность выбранной темы в условиях стремительно меняющейся парадигмы цивилизационного развития России рубежа XX-XXI веков. Изучаемые драматургические произведения высвечивают сдвиги в системе ценностных ориентиров, которые долгие десятилетия поддерживали жизненные перспективы советского общества. Анализируемая тема акцентирует злободневную проблему формирования нового типа поведения, новых гендерных отношений и нового аксиологического вектора в современном социокультурном пространстве. Установлено, что проблема «среднего человека» в современной драматургии отражает личностную и творческую самореализацию представителей новейшей драматургии.

Ключевые слова и фразы: современная новая драма; проблема «среднего человека»; российское общество; бытовой конфликт; аксиологический кризис.

Мещанский Александр Юрьевич, к. филол. н., доцент

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
a.meshchanskiy@narfu.ru*

БЫТИЕ «СРЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

Динамика современного литературного процесса в последние десятилетия проявляется в своего рода перераспределении доминантно-родовых позиций, результатом которого становится заметный всплеск